

Неожиданно оказавшись в роли семейного консультанта, да еще и не в силах понять, кокетничает ли собеседник или задает вопросы от нечего делать, Цинь Цзяюй лишь холодно посмотрела на него, прошла мимо и направилась к палате. Ли Сяньфу ни разу не обернулся, пока двери лифта не закрылись, а в его взгляде читалась легкая насмешка.

.

Стоило ему переступить порог больницы, как от Ли Шаша пришло сообщение: [Папа, мы с Хунчэнем по тебе скучаем.]

Ли Сяньфу мысленно закончил эту фразу: «скучаем по твоей стряпне».

[Я зайду в компанию Цинь Цзиня и вернусь немного позже.]

У Цинь Цзиня и Ли Хуайчэня была общая черта: сверхурочная работа по выходным являлась для них нормой.

Сегодня в офисе почти не было сотрудников. Дежуривший на ресепшене администратор улыбнулась, поздоровалась: «Добрый день», — и больше ничего не добавила.

Ли Сяньфу произнес:

— Я к Цинь Цзиню.

Девушка кивнула:

— Лифт налево, двадцать третий этаж.

— Пропуск оформлять не нужно?

— Сверху было распоряжение, вы можете проходить беспрепятственно.

Ли Сяньфу приподнял бровь:

— А я уж подумал, он пускает без разбора всех, кто хорошо выглядит.

— ...У вас отличное чувство юмора.

Кабинет Цинь Цзиня располагался слишком высоко, так что спуска лифта пришлось ждать несколько минут. Ли Сяньфу только собрался позвонить, но едва на том конце откликнулись: «Алло», как он шагнул в кабину, и связь тут же пропала.

Ли Сяньфу с досадой сбросил звонок.

Выражение «на высоте дуют холодные ветры» оказалось верным и в буквальном смысле — на этом этаже температура ощутимо снизилась.

Снаружи стоял стол, за которым ассистент обычно разбирал документы. Увидев Ли Сяньфу, он тут же поднялся и пошел показывать дорогу.

Постучав дважды, ассистент отворил дверь, но сам вслед за Ли Сяньфу входить не стал.

Из щели дверного проема донесся взволнованный голос:

— Разве такая удача не должна достаться мне?

Говоривший явно торопился и нервничал.

Ли Сяньфу вошел и присмотрелся: если бы он сам не владел макияжем и искусством маскировки в совершенстве, вряд ли смог бы узнать стоящего в кабинете Юань Сюаня.

Юань Сюань перед выходом тщательно замаскировался. Увидев вошедшего, он почувствовал укол в сердце и мысленно отметил: его догадка в тот день оказалась верна, этот человек состоит с Цинь Цзинем в очень близких отношениях.

Ли Сяньфу непринужденно отошел в сторону:

— Продолжайте, я не спешу.

Видя, что Цинь Цзинь не пытается ничего утаить от гостя, Юань Сюань решил, что Ли Сяньфу обо всем осведомлен, и продолжил:

— Компания жестко контролирует мое питание! Вмешиваются, даже если я просто хочу пригласить красивую девушку на свидание, заставляют петь и выпускать альбом... Да они мне даже острое есть запрещают!

Не говоря уже о проблемах, оставшихся после его прошлых безумств, когда всякие мерзавцы, пользуясь случаем, намекали, что ему следует с ними переспать.

Раньше Юань Сюань из-за романтических чувств хотел задержаться в этом городе еще на полгода. Но после того танца на банкете, окончательно разрушившего его имидж, улетучились даже эти смутные порывы. Теперь его мысли занимало лишь одно: скорее вывалить наружу весь компромат, получить деньги и убраться развлекаться куда-нибудь подальше.

Цинь Цзинь выслушал его с безучастным видом и сухо обронил:

— До следующей пятницы.

Получив четкий ответ, Юань Сюань заметно расслабился и покинул кабинет.

Вскоре после его ухода Цинь Цзинь вызвал ассистента:

— Пусть внимательно следят за его передвижениями в ближайшее время. Нельзя допустить, чтобы он переметнулся.

Ли Сяньфу заметил:

— Эта твоя осторожность напоминает мне кое о ком.

Он имел в виду Цинь Цзяюй, с которой не так давно виделся в больнице.

Цинь Цзинь отозвался:

— Вероятность того, что Юань Сюань в последний момент перейдет на другую сторону, практически равна нулю.

К сожалению, «практически» не означает «абсолютно». Осмотрительность в делах никогда не бывает лишней.

Отсюда открывался вид на огромный рекламный щит вдалеке с новой группой, которую недавно запустила компания «Сяошо».

— Цинь Цзяюй, должно быть, закрутится волчком: ей нужно и успокаивать Ли Тантан, и следить, чтобы Бай Жо не вывела активы.

Отвернувшись от билборда, Ли Сянфу договорил с легкой улыбкой, и из-за прищуренных глаз он казался еще более похожим на кота, чем сам Хунчэнь.

По субботам фиксированного конца рабочего дня не существовало, поэтому Цинь Цзинь быстро разобрался с бумагами и спросил о цели визита Ли Сянфу только тогда, когда они вышли из здания.

— Завтра в соседнем городе состоится благотворительный вечер у давних знакомых семьи. Старший брат занят на работе, а остальных отец забрал с собой на аукцион, — Ли Сянфу пожал плечами. — Дома вечером никого не будет, так что можно устроить посиделки с выпивкой.

Благодаря Ли Шаша ему удалось избежать этой поездки.

.

«Посиделки с выпивкой», о которых говорил Ли Сянфу, ограничивались несколькими бутылками пива и закусками собственного приготовления. Аромат блюд перебивал запах алкоголя, а при свете лампы еда выглядела невероятно аппетитно.

В эти дни темнело все раньше, что только добавляло уюта вечерним возлияниям.

Ли Сянфу любил выпить, но хмелел тяжело и ненавидел терять контроль над собой, поэтому пил от силы пару раз в год.

Ли Шаша строго придерживался распорядка дня обычного ребенка, уплетая за обе щеки только еду и не прикасаясь к спиртному.

Какое застолье без развлечений? Ли Сянфу с азартом предложил:

— Сыграем в застольные игры или в «Правду или действие»?

Вдвоем в «Правду или действие» играть бессмысленно, так что он очевидно склонялся к первому варианту.

Но Цинь Цзинь, вопреки обыкновению, решил не уступать и намеренно ответил:

— «Правда или действие».

Идеальная маска Ли Сянфу вмиг треснула. Он метнул острый взгляд, но быстро сообразил, что выказал слабость, опустил голову, а затем вновь поднял ее с прежней изящной улыбкой.

Отправляясь за игральными костями, он оглядывался на каждом шагу, втайне надеясь, что Цинь Цзинь передумает.

Однако это неожиданно милое поведение лишь вызвало у Цинь Цзиня легкую улыбку, и он с нерушимым упрямством остался при своем.

Вернувшись, Ли Сянфу держался точь-в-точь как бывалый шулер, намереваясь сбить с него

спесь:

— Бросаем по количеству очков: у кого больше, тот и выиграл.

Цинь Цзинь не возражал.

Ли Сянфу виртуозно крутил стаканчик: на трех костях у него выпало две шестерки. Но Цинь Цзинь оказался хитрее — пара едва заметных движений кисти, и перед ними легли сплошные шестерки.

— Правда или действие? — с полуулыбкой спросил Цинь Цзинь.

Ли Сянфу отрезал не задумываясь:

— Правда.

Окинув взглядом комнату, Цинь Цзинь заметил нежащегося на диване старого кота, исполненного истинно буддийского спокойствия. Улыбка на лице мужчины угасла:

— Если мы с Хунчэнем одновременно упадем в воду, кого ты спасешь первым?

— ...

Ли Сянфу взял Хунчэня на руки, осторожно прикрыл ладонью его уши, а другой рукой стал нежно поглаживать по спине. Наслаждаясь прикосновениями, старый кот уткнулся носом ему в ключицу и блаженно замурчал.

Убедившись, что Хунчэнь ничего не услышит, Ли Сянфу вскинул голову и ответил:

— Тебя.

— ...

В комнате воцарилась тишина.

Молча жующий Ли Шаша поднял голову и невозмутимо заметил:

— Кое-кто, кажется, выиграл, а на самом деле проиграл всё дочиста.

Цинь Цзиню досталось лишь льстивое решение гипотетической задачи, тогда как Хунчэнь на самом деле покоился на ключице красавца, пока тот ласково убаюкивал его на руках.

От автора: Цинь Цзинь: «Этот мир того не стоит».

Слова Ли Шаша были весьма язвительны, однако Ли Сянфу был слишком занят котом и не вслушивался. Хунчэню, судя по всему, стало жарко; не ценя своего счастья, он вильнул хвостом, спрыгнул и вернулся на прежнее место на диване.

— Проиграл что? — только сейчас Ли Сянфу включился в разговор и переспросил.

Ли Шаша качнул головой:

— Ничего.

У него было предчувствие: если он продолжит подкалывать, то учитывая злопамятность Цинь

Цзиня, в итоге пострадает он сам.

— Продолжим? — Ли Сянфу снова бросил кости в стаканчик, намереваясь взять реванш.

Цинь Цзинь мотнул головой, поведя себя совершенно нечестно: выиграв раунд, он решил вовремя выйти из игры.

Ли Сянфу не сдавался:

— Тогда сыграем в застольные стихи.

И, не дожидаясь ответа, перехватил инициативу, заставляя собеседника согласиться по умолчанию:

— В какую именно? Может, в «Летающие цветы»?

Цинь Цзинь ответил:

— В «Летающие кошки».

— ...

Цинь Цзинь слов на ветер не бросал. Он спокойно декламировал пролог «В мире нет хороших кошек», а дойдя до фразы «в мире нет хороших кошек», сбросил свою мрачную ауру, приобретя поистине святое выражение лица.

— ...

Заметив, что тот совершенно не расположен играть, Ли Сянфу завершил застольную забаву. Теперь, когда ничто не отвлекало, они стали поднимать бокалы гораздо чаще, и вскоре на столе остались лишь одиноко лежащие пустые бутылки.

Воспользоваться пьяным Ли Сянфу было немыслимо. Цинь Цзинь давно усвоил одну истину: когда Ли Сянфу пьян, первым делом нужно позаботиться о собственной безопасности.

— Безопасная дистанция, — проговорил Ли Сянфу, прищулив пьяные глаза. Они у него, вопреки обычному состоянию опьянения, не помутнели, а казались еще более пронизательными, чем всегда. — Соблюдай безопасную дистанцию.

Цинь Цзинь стоял перед ним:

— Я помогу тебе подняться наверх.

Ли Сянфу перевел взгляд на него.

Цинь Цзинь добавил:

— Я свои.

Чтобы дать ему лучше рассмотреть себя, Цинь Цзинь даже подался вперед.

Нос на месте, глаза на месте, да и лицо вполне знакомое... Ли Сянфу кивнул, пошатываясь встал и позволил Цинь Цзиню подхватить себя под руку.

Наконец добравшись до спальни, Цинь Цзинь облегченно вздохнул раньше самого пьяного. Уложив его на кровать, он не рискнул задержаться ни на секунду.

Какая уж тут романтика — на протяжении всего пути он не смел расслабиться ни на миг.

Ли Сяньфу лениво зевнул и с хмельной поволокой в глазах спросил у вошедшего вслед за ними Ли Шаша:

— Мое личное обаяние угасло?

Спорить с пьяным было бесполезно, поэтому Ли Шаша просто отрезал фактами:

— Слышал, в Древней деревне Тяньси ты после выпивки отправил похитителей прямиком в больницу.

<http://bllate.org/book/18300/1757299>